

Автор:

Горбунов Илья Андреевич

студент

Институт промышленных технологий и инжиниринга
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»
г. Тюмень, Тюменская область

НИЦШЕАНСКАЯ ИДЕЯ СВЕРХЧЕЛОВЕКА КАК УТОПИЯ

***Аннотация:** в статье проводится попытка реконструировать идеал общества сверхлюдей Ф. Ницше, явно не выраженного в работах философа. Делается вывод о том, что, несмотря на отдельные моменты, противоположные характерным чертам утопий, социальный идеал Ницше все же является разновидностью утопий.*

***Ключевые слова:** утопия, ницшеанство, сверхчеловек, общество.*

Идея о сверхчеловеке немецкого философа XIX века Фридриха Ницше до сих пор активно цитируется и привлекает внимание исследователей. Девятнадцатый век был веком утопий. Является ли учение Фридриха Ницше о сверхчеловеке утопией?

Для того чтобы разобраться, имел ли место утопизм в его философии, нужно сначала понять, по каким признакам следует определять утопичность тех или иных моделей мироустройства, а затем рассмотреть под призмой этих признаков о сверхчеловеке. Фернандо Аинса в «Реконструкции утопии» приводит следующие признаки, характерные для утопических моделей: их вневременность, наличие автаркии, урбанизм и всеобщую регламентацию [1, с. 23].

Также Аинса пишет, что утопия «враждебна всякого рода аномалиям, импровизациям и несанкционированным различиям», «предпочитает математическую и геометрическую точность в планировании жизни, четкое расписание и строгие принципы распределения обязанностей, признанные устранить всё неожиданное» [1, с. 44]. В своих первых трудах Ницше уделял внимание элитам

и считал, что их привилегированное положение в обществе обусловлено её «уникальной эстетической восприимчивостью» и «болезненной чувствительностью к страданиям» [5]. Однако Ницше не подразумевал существование элит в какой-то обособленности от людей, элитами не являющимися. Позже элитаризм эволюционировал в идею о сверхчеловеке. «Сверхчеловек занимает у Ницше место Бога. Бог умер, мы его убили, возвещает он устами Заратустры, и на его место должны прийти сверхчеловеки» [5].

Так как образ Бога для христианского общества всегда был идеалом, к которому нужно стремиться, Ницше считал, что сверхчеловек есть такой же идеал, к которому должно стремиться всему человечеству. Ницше создает альтернативу христианской цивилизации, как «религиозному единству» и, одновременно, альтернативу общественному идеалу нации [4, с. 180]. Более того, Ницше считал сверхчеловека таким же неизбежным этапом человеческой эволюции, каким современный человек был для обезьяны. «Что такое обезьяна в отношении человека? Посмешище или мучительный позор. И тем же самым должен быть человек для сверхчеловека: посмешищем или мучительным позором» [2, с. 3]. Кроме того, Ницше представлял сверхчеловека не очередным этапом эволюции человечества, а окончательным. «Сверхчеловек – смысл земли. Пусть же ваша воля говорит: да будет сверхчеловек смыслом земли!» [2, с. 3]. «Я хочу учить людей смыслу их бытия: этот смысл есть сверхчеловек» [2, с. 7].

Ницше не утруждается описать, при каком политическом и экономическом устройстве будет существовать этот мир сверхлюдей. О том, как Ницше видел будущее с точки зрения политического устройства, Ницше писал только две вещи. Первое – неизбежный крах демократических государств. «Ницше приходит к выводу о неизбежности крушения демократических государств. Это вызвано, по его мнению, не только тем, что демократия сама по себе «есть историческая форма падения государства», но и тем, что любой общественный порядок неизбежно исчезает, в связи с изменением идеалов общества» [3]. Второе – все политические режимы в конечном итоге должны обратиться в декаданс (фр. *décadence* – «упадок»), философ призывал стремиться к нему. Этим призывом он

пытался опровергнуть идеи Руссо о благости человека, которую следует вызвать путём революции. Ницше писал, что любая революция воскрешает в первую очередь самые дикие энергии. Дабы этого избежать, обществу как раз и следовало умеренно стремиться к упадку [3].

Таким образом, чтобы признаки утопии Аинса были применимы к идее о свехчеловеке, для начала следует предположить, каким могло бы быть устройство, при котором возможно существование общества сверхлюдей. Следует начать с самого простого – кто при таком режиме может быть властителем, главой государства? Так как по Ницше свехчеловек – явный лидер, то за власть непременно началась бы непрекращающаяся борьба. Единственное из ныне известных устройств, учитывающих отсутствие явного властителя, это анархия. Так как анархия рано или поздно неизбежно приводит к хаосу, то предположение Ницше о том, что любые режимы должны в конечном счёте обратиться в декаданс, вполне вписывается в концепцию.

По Прудону анархия – упразднение всех форм угнетения человека, замена «политической конституции», выгодной только господствующему меньшинству, «социальной конституцией», соответствующей справедливости и природе человека. Общество, по его мнению, должно быть основано на разделении труда, равенстве людей, их взаимном обмене услугами и результатами труда и пр. Задачей социального переворота, который должен был привести к этой анархии, является упразднение государства и права [6, с. 444]. Говоря о свехчеловеке как о безусловном лидере, политика отсутствия государственности и угнетающей власти, сконцентрированной в руках малого числа лидеров, вполне соотносится с этой задачей. Другими словами, нельзя сконцентрировать власть в руках небольшого количества людей, обладающих лидерскими качествами, когда всё общество состоит из таких лидеров.

Любое общество, устроенное по правилам анархии, может существовать какое-либо продолжительное время только в том случае, если это позволяет финансовое состояние и экономическое устройство общества. Отсюда имеем выполнимость одного из основных признаков утопии – автаркия. «В классической

утопии внешнеэкономические связи сведены до самого минимума. Большинство утопических проектов ратует на самодостаточное хозяйство и не приемлет торговых связей и взаимозависимости ...» [1, с. 24].

В качестве следующего признака утопии можно рассмотреть вневременность. Ницше писал, что, в конечном итоге, всё человечество эволюционирует из людей в сверхлюдей точно так же, как когда-то люди эволюционировали от обезьян [2, с. 3]. Более того, Ницше считал сверхчеловека вершиной возможной человеческой эволюции [2, с. 7]. Так по Аинса вневременность – это «внеисторическая сущность системы, которая установлена «раз и навсегда», не подвержена и не может быть подвержена никаким изменениям», придающая утопии характер окончательного определённого, застывшего настоящего [1, с. 24]. Так как сверхчеловек – окончательная стадия развития человечества, не подразумевающая дальнейшего развития, вневременность явно будет свойственна утопическому проекту, описывающему общество сверхлюдей.

Ещё один признак утопии – урбанизм. «Идеальный город – один из самых устойчивых топосов утопической мысли. Реальный город со всеми его очевидными и, видимо, неизлечимыми пороками, противопоставляется идеальному воображаемому городу. Правильная, геометрическая структура утопического города напоминает урбанистические проекты утопистов, живших до появления этого слова: например, Гипподамоса из греческого города Милет и итальянских архитекторов XV века» [1, с. 25].

В своих трудах Фридрих Ницше не описывает форму поселения его идеального общества, однако, его активная критика традиции говорит о том, что жизнь в селе, деревне или любая иная форма до-урбанистического сосуществования невозможна, так как в сёлах, деревнях и подобном подразумевает сильное влияние обычаев и верований на быт и мировоззрение жителей. Следовательно, в трудах Ницше прослеживается неявный урбанизм. Причём речь идёт о глобальном урбанизме, так как исторически только городская жизнь способна существовать без какой-либо опоры на традиции и верования.

С последним признаком – регламентацией – всё не так очевидно. Аинса описывает его как черту утопии, проявляющуюся в «коллективизме, который придаёт единообразие жизни, совместной работе и организации общего досуга». С одной стороны, единообразие жизни с трудом соотносится со «свободным умом», о котором говорил Ницше. Однако очевидно, что для того, чтобы анархическое общество могло существовать и сохранять какую-никакую устойчивую экономическую систему, должна присутствовать вполне чёткая регламентация, позволяющая обществу самоорганизовываться, исключать конфликтные ситуации (не забываем о том, что общество сверхлюдей – это общество лидеров), устраивающая всех членов общества.

Во всех материалах, связанных как со сверхчеловеком, так и в целом с тем, каким Ницше видел человеческое будущее, стабильно прослеживается некая имплицитность. Автаркия как признак должна присутствовать, так как без экономической устойчивости, которую она и подразумевает, какое-либо анархическое общество попросту не может существовать. Вневременность прослеживается в том аспекте, что сверхчеловек – это конечный этап эволюции человека. При более близком рассмотрении урбанизм и регламентация также присутствуют, пусть и в неявном виде.

Резюмируя то, каким видел будущее Фридрих Ницше, возникает следующая картина: общество, в котором каждый живущий человек является представителем вершины человеческой эволюционной цепочки, то есть сверхчеловеком; политически это общество является анархией, либо нечто, очень на нее похожее; в этом обществе нет места религиям и традициям (неприемлемым для Ницше); нет места деревням и сёлам, все живут в городах. Однако ясно, что из-за очевидной неустойчивости как самой анархии, так и неопределённости во взаимоотношениях среди сверхлюдей, такое общество неизбежно стремится к декадансу, то есть к упадку и разложению.

Таким образом, несмотря на прорывной характер для своего времени и, на первый взгляд антиутопичность идеи о сверхчеловеке, эта мысль всё же является

утопической. Идее недостаёт конкретики, что только подтверждает её утопичность.

Список литературы

1. Аинса Ф. Реконструкция утопии. – М.: Наследие, 1999. – 207 с.
2. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. – М.: Мысль, 1990. – 162 с.
3. Горячева М. Государство в политическом учении Ницше: Дис. канд. юрид. наук. – М., 1998.
4. Касимов Р.Х. Третья цивилизация: социально-культурные сверхсистемы в дискурсе постмодерна // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №22. – С. 179–181.
5. Пархоменко И. Культурология в вопросах и ответах / И. Пархоменко, А. Радугин. – М.: Центр, 2001. – 333 с.
6. Воротилин Е.А. История политических и правовых учений / Е.А. Воротилин, О.Э. Лейст. – М.: Зеркало, 2006. – 556 с.